

Сальников Олег Александрович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ДОЛЖНИКА

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы применения в российской юридической практике института «снятия корпоративной вуали» как одного из наиболее эффективных способов пополнения конкурсной массы должника.

Ключевые слова: контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность, корпоративная вуаль.

В современных условиях правового регулирования процедур несостоятельности возможность проведения процедуры привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица можно рассматривать в качестве специфического правового средства восстановления нарушенных прав кредиторов, поскольку его применение допустимо только в тех случаях, когда исчерпаны все иные способы их восстановления.

В научной среде высказывалось мнение, что рассматриваемый вид ответственность в процедурах банкротства сопоставимо с «оружием массового поражения», так как привлечение к ней зачастую происходит без соблюдения процессуальных требований, предъявляемых к доказательствам. Вместе с тем даже Верховный Суд Российской Федерации интерпретирует субсидиарную ответственность в качестве экстраординарного способа защиты прав кредиторов.

Данные положения характерны для доктрины юридической науки, а также для позиции высших судов, обычно носящей в этом вопросе обобщающую форму. Однако на практике в текущей российской действительности институт субсидиарной ответственности становится единственной надеждой кредиторов

и единственным способом пополнения конкурсной массы наравне с оспариванием сделок. Представляется, что это вызвано как несовершенством законодательства, так и незрелой предпринимательской культурой в России, когда значительная часть предпринимателей еще не осознала, что вести бизнес честно – это выгодно.

Необходимо отметить, что решение правоприменителя о запуске процедуры привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лица должно приниматься с учетом ряда обстоятельств. В частности, суды должны учитывать положения действующего гражданского законодательства об имущественной обособленности юридического лица, его самостоятельной ответственности по обязательствам. Также следует руководствоваться правовой позицией Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой органы судебной власти обязаны оценивать с точки зрения закона соблюдение прав кредиторов в рамках принятых юридическим лицом деловых решений, а не акцентировать внимание на их экономической целесообразности [1]. Данное обстоятельство обусловлено наличием у участников и руководителей юридического лица свободы усмотрения при осуществлении своей деятельности.

Кроме того, законодателем установлен запрет на действия, направленные на причинение вреда участникам гражданского оборота, совершенные посредством недобросовестного использования института юридического лица. Так называемая концепция «корпоративной вуали» достаточно подробно исследуется юридической наукой, в том числе отечественной. Весомый вклад в ее разработку внес Д.В. Ломакин. По мнению автора, институт снятия корпоративной вуали, по сути, составляет исключение из общего правила – принципа самостоятельности и обособленности юридического лица. Данный институт эффективен в ограниченном количестве случаев, а именно в ситуациях, когда юридическое лицо используется как инструмент для удовлетворения интересов контролирующего его лица. В таком случае интересы самого юридического лица как суверенного субъекта гражданского права игнорируются [5, с. 32].

Аналогичной позиции в отношении концепции снятия корпоративной вуали придерживаются и другие ученые. Так, Т.П. Подшивалов считает, что исследуемая доктрина выработана правоприменителем в целях выявления истинного выгодоприобретателя, то есть «преодоления корпоративного щита». В соответствии с данной концепцией в ситуации, когда юридическое лицо создается фактически фиктивно, в целях уклонения от ответственности, в качестве ответчика по искам кредиторов необходимо привлекать реального учредителя, собственника, осуществляющего фактический либо юридический контроль деятельности должника [6]. В этой связи возникает еще один не менее важный вопрос – о правовой природе юридического факта [3], в нашем случае, факта создания юридического лица конкретным лицом, который в контексте рассматриваемой проблематики остается открытым.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют нормы, напрямую регулирующие отношения по исследуемому способу пополнения конкурсной массы должника и разрешающие в полном объеме применять рассматриваемую доктрину [7]. Вместе с тем, есть отдельные исключения, к примеру, институт «снятия корпоративной вуали» содержится в налоговом праве. Так, нормы Налогового кодекса Российской Федерации при определенных условиях допускают взыскание недоимок дочернего (зависимого) общества с основного и наоборот. Однако с практической точки зрения наибольший интерес представляет возможность взыскивать долги юридического лица с контролирующего его лица, которым, как правило, являются его директор либо учредители.

Весьма интересной представляется правовая позиция ранее действовавшего Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженная еще в 2012 г. в одном из вынесенных его Президиумом Постановлении. В данном решении, суд признал представительства латвийских юридических лиц в России представительствами латвийского банка, несмотря на то что с юридической точки зрения они таковыми не являлись. В мотивировочной части постановления суд указал на соответствие примененного подхода к оценке факта наличия

представительства юридического лица с учетом обстоятельств конкретного дела современной международной судебной практике, в том числе, Суда справедливости Европейского Союза [2]. На основании этого суд в данном решении фактически применил институт «снятия корпоративной вуали». Вместе с тем, впоследствии данный пример не был воспринят нижестоящими судами в качестве возможного прецедента.

Однако частое и даже чрезмерное использование института «снятия корпоративной вуали», то есть привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц переведет данный принцип из разряда исключений в общее правило. Одним из основных негативных последствий такой практики будет противоречие и нарушение основополагающих начал доктрины юридического лица, в соответствии с которой одной из основных обязанностей юридического лица является необходимость самостоятельно отвечать по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, что является одним из его признаков. Следовательно, такой переход от частного к общему может привести к деструктивным последствиям в процессе развития рыночных отношений в российской действительности [4].

Таким образом, действующее гражданское и процессуальное законодательство, регламентирующее основания и порядок привлечения к субсидиарной ответственности, требует дальнейших научных исследований и выработки предложений по его совершенствованию, учитывающих законные интересы всех добросовестных участников гражданско-правовых отношений.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2007 г. №320-О-П и №366-О-П // Архив Конституционного Суда Российской Федерации. – 2007.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 г. №16404/11 // Архив Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012.

3. Гурьянова Д. Правовая природа юридического факта / Д. Гурьянова, А.В. Солдатова // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 22 апреля 2016 года) / под общ. ред. Р.Ф. Степаненко, И.Г. Гараниной, А.В. Солдатовой. – В 2 ч. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. – С. 37–40. – EDN VYCDGD.

4. Корчагин А.Г. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц в деле о банкротстве / А.Г. Корчагин // Теология. Философия. Право. – 2019. – №1 (9). – С. 38–48.

5. Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ / Д.В. Ломакин // Вестник ВАС РФ. – 2012. – №9. – С. 32.

6. Подшивалов Т.П. Злоупотребление корпоративными правами: участие в гражданском обороте номинальных и операционных юридических лиц / Т.П. Подшивалов // Российская юстиция. – 2014. – №12. – С. 12–15.

7. Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля / Д.И. Степанов // Вестник гражданского права. – 2009. – №3. – С.152–206.